

Ночь была извечным обликом континента Вечной Ночи.

Весь этот обширный и неплодородный континент был вечно окутан бесконечной тьмой и тенями, для солнечных лучей в них оставался лишь небольшой просвет.

Если внимательно смотреть с некоторых других континентов, или даже со всех, континент Вечной Ночи был похож на тень, лежащую на самом краю их поля зрения – он даже не стоил того, чтобы обращать на него внимание. Новость о смене командира дивизии в этом темном регионе на самом краю мира даже не стоила того, чтобы появиться в сводках Империи. К учреждению крошечного корпуса наемников внимания было обращено еще меньше.

По широкой земле, сокрытой тенями, кралась огромная, глубокая тьма. Пересекая земли под собой, она искажала их множеством своих серых теней, разрушая все то, что когда-то было ярким.

Даже дневное небо казалось мрачным в преддверии этой бури.

Воздушный корабль летел вдоль слоя густых облаков, неподалеку от границ континента Вечной Ночи. От случайных порывов ветра временами его уносило на десятки метров от заданного курса. Металлический каркас дирижабля стонал и скрипел под напором сильного шторма. Некоторые его части были явно помяты и выглядели так, словно могут сломаться в любой момент.

Этот день явно не подходил для полета на дирижабле. Самым мощным его врагом был не сильный ветер – настоящую угрозу представляли молнии, то и дело вспыхивающие среди мглы из черно-смоляных облаков. Если бы в этот межконтинентальный дирижабль ударила молния, то он сгорел бы, так и не достигнув земли.

Капитан, здоровенный верзила, лично управлял кораблем на мосту. Он, не отрывая глаз, с тревогой смотрел вперед, и его голова была полностью покрыта потом. Однако он видел перед собой лишь темные густые облака и изогнутые дуги молний. Звук свистящего ветра словно ревом гигантского зверя отзывался в ушах всей команды.

На крыше корабля зажглись изначальные огни. Эти мощные фонари, способные осветить собой поверхность целого тренировочного плаца, сейчас казались особенно мрачными. Они прорезывали своим светом лишь малую часть густых облаков, показывая впереди лишь еще больше молниевидных змей. Они словно оказались в бесконечном бушующем аду.

Дверь кабины внезапно вынесло с удара и в нее ворвался бледный юноша, внезапно закричав:

– Мы больше не можем продолжать полет! Двигатель на пределе! Искажается опорный каркас! Нужно садиться немедленно! Мы развалимся на части, если продолжим лететь!

– Что ты говоришь?! – Взревел капитан, но среди порывов ветра и грома его крик был больше похож на жужжание мухи.

Юноша бросился к капитану и практически заорал ему в ухо:

– Нужно садиться немедленно!

Капитан воскликнул:

– Это невозможно! Тот человек разорвет нас на части, если мы приземлимся сейчас!

- Но... - Юноша хотел было что-то возразить, но в итоге лишь возмущенно выругался: - Безумцы! Вы все сумасшедшие!

Он покинул капитанский мост и больше не требовал посадить дирижабль. Видимо, его страх перед той личностью был сильнее страха ветра и молнии.

Дирижабль был похож на лепесток, гонимый ветром над бурным морем. Сквозь бушующие волны он стремился лететь вперед, зная, что в любой момент может потерпеть крушение.

Во внутреннем отсеке сидело в два ряда несколько воинов, спинами к стенкам корабля. Их сила была просто поразительной: все они были седьмого ранга и выше, но сейчас они выглядели не очень хорошо. Всё, что им оставалось – это крепче привязать себя к своим местам, чтобы из-за этой сильной тряски случайно не вылететь из кресел. Удариться обо что-нибудь в самом салоне было не так страшно, но нередко были и случаи, когда люди вылетали из дверей кабины или даже из боковых окон.

В отсеке находилось только три человека, которые могли беспрепятственно перемещаться по довольно просторному салону. Группа солдат смотрела на них глазами, полными почтения. Они прекрасно знали, насколько устрашающими могут быть эти люди, ведь они могли не только спокойно передвигаться по салону воздушного корабля в такой момент, но также заниматься боевой подготовкой в условиях, где их в любой момент могло подбросить и отнести на несколько метров в любом направлении.

По одну сторону двери в салон стоял молодой человек, чьи звезды на погонах сильно бросались в глаза. Как самый юный генерал Однокрылых Ангелов, Бай Лунцзя, куда бы ни пришел – всегда оказывался в центре внимания. Однако в это мгновение он ничем не отличался от среднестатистического наблюдателя.

Звездами здесь были две женщины: одна помоложе, другая постарше, находившиеся в центре салона.

Женщина, всегда облаченная в старинный наряд светлых тонов, на первый взгляд выглядела довольно обычно. Однако ее острота могла ранить любого, кто задерживал на ней взгляд больше, чем на мгновение. Она была той женщиной, которая могла заставить даже такого высокомерного и резкого человека, как Бай Лунцзя, запросто превратиться в послушного котенка. Ее звали Бай Аоту.

Напротив нее стояла юная девушка, чьи большие глаза мерцали невинным сиянием. На вид ей было лет 12-13, но ее детское личико уже можно было назвать поразительно красивым. С коротким ножом в руке она кружила вокруг Бай Аоту, обрушивая на нее продолжительный шквал атак.

Дирижабль все еще сильно трясло, девочку шатало и качало из стороны в сторону. Однако она не падала независимо от того, насколько неустойчивой была ее поступь, на каждом повороте используя возможность начать смертельную атаку на противника. Девочка была похожа на коварную беспощадную ядовитую змею – как бы сильно она ни была избита, она все равно могла нанести свой смертельный укус неприятелю, как только последний хоть на мгновение утратит бдительность.

Бай Лунцзя, наблюдая за сим действом со стороны, потер свое лицо. Он не хотел признавать леденящее ощущение, исходящее из его ладоней. Этот дискомфорт был вызван не раскачиванием воздушного корабля – это было невольное возникшее чувство у него внутри после того как он увидел подготовку этой девчонки. Он уже давно понял, что, если бы на ринге

был он, любая небрежность или промедление привели бы к тому, что на его теле появилось бы несколько порезов. Эта девочка была способна проводить устрашающие атаки из любой, даже самой невыгодной для нее позиции.

Она сумела зажечь только пять изначальных узлов, поэтому не могла считаться очень талантливой, потому как даже этого ранга она смогла достичь только после того как Бай Аоту влила в неё немалое количество препаратов. Но иногда ранг и изначальная сила предопределяют далеко не все. Ее великолепные боевые инстинкты были очевидными – особенно если сравнить с инстинктами этих солдат шестого ранга, которые в текущей ситуации только и могли, что привязывать себя покрепче к сиденьям.

Более того, эта девочка все еще казалась совсем юной. Хотя Бай Лунцзя знал, что она несколько старше, чем выглядит. Ее костный возраст насчитывал 15 лет.

Пятнадцатилетний возраст – даже если начать тренироваться с рождения, достичь ее теперешнего состояния просто невозможно. Кажется, в этом мире действительно живут гении... Даже военный лидер будущего поколения Бай – Бай Лунцзя – поверил в это.

Эта девочка была прирожденным боевым гением. Казалось, что она родилась с этой острой интуицией к опасности и такой быстрой скоростью принятия решений. Думая об этом, Бай Лунцзя почувствовал некую зависть. Единственным минусом было то, что, обладая великим талантом в одной области, в другой были серьезные дефекты – ее дар изначальной силы был довольно посредственным – у нее не было шансов стать Воителем, какое бы огромное количество препаратов в нее ни ввели.

Изначальная сила девчонки была ограниченной, а ее расходы во время сражений в таких неблагоприятных условиях непомерно велики... Она уже была близка к тому, чтобы потерять сознание. Бай Аоту уклонилась от ее ножа и сказала:

– Достаточно. На этом мы остановимся. Отправляйся отдыхать и восстанавливаться.

Девочка со всей серьезностью отдала честь Бай Аоту и бросилась в уголок салона, чтобы поесть. Она была настолько сконцентрирована на еде, что со стороны казалось, что она пробует самую вкусную еду на земле. Но на самом деле в ее руках было обычное блюдо армейского рациона из тушеного мяса, зерна и овощей. Его текстура и вкус были очень далеки от того, чтобы назвать их вкусными. Бай Аоту стояла, прислонившись к стене. Закрыв глаза, она начала восстанавливать свои силы. К ней подошел Бай Лунцзя и, глянув на девушку, произнес:

– Сестра, тебе не кажется, что нам совсем не обязательно поддерживать Кун Чжао?

Бай Аоту, даже не открывая глаз, равнодушно ответила:

– Кун Чжао – обоюдоострый кинжал. Она очень могущественна, если использовать ее правильно, если же нет, она может и поранить. А что такое? Ты не уверен в себе?

Бай Лунцзя ответил с горькой улыбкой:

– Кун Чжао настоящее чудовище. Я действительно был бы не очень уверен, если бы не посредственные таланты ее изначальной силы.

– Не забывай, что теперь Кун Чжао носит фамилию Бай. Она прославится вскоре после того, как мы отправим ее на это сражение. Ее фамилия всегда будет оставаться Бай, какие бы

подвиги она ни совершила.

- Но... Может, ты думаешь, что имя клана Бай окажет хоть какой-нибудь связывающий эффект?

В это мгновение Бай Лунцзя секунду колебался, прежде чем спросить:

- Сестра, насколько ты уверена в том, что сможешь подавить ее в будущем?

Бай Аоту погрузилась на короткий миг в молчание, прежде чем ответить:

- Наполовину.

Дирижабль продолжал с большим трудом двигаться вперед, прыгая то вверх, то вниз, словно болотная лягушка, перепрыгивающая с листа на листок в надежде уклониться от дождя. Чудом им удалось избежать крушения и продолжить двигаться по заданному курсу среди молний и бушующего ветра.

Тишина все еще царила над городом Черного Потока. Переполох, возникший после дела Ву Чжэн Нана, полностью подошел к концу. Даже активность темных рас за пределами города сильно снизилась. Однако некоторые люди считали это недобрым знаком. Темные расы отзывали свои силы только перед началом великих сражений.

Поэтому верхние и нижние сословия разделились на две разные группы. Все высшие сословия находились в состоянии тревоги: те, кто мог уехать из города, давно уже сделали это - другие же, оставшиеся, связанные здесь обязанностями, нервничали и беспокоились. В свою очередь основной класс людей, напротив, радушно принял этот редкий период расслабления, от всей души наслаждаясь радостями жизни. Их ожидания были невысоки - бутылка-другая какого-нибудь паршивого винца помогали им протянуть пару дней.

Как капитан недавно созданной команды наемников, Цянь Е едва ли мог считаться человеком, обладающим каким-то статусом в городе Черного Потока. Нужно добавить, что Вэй Потянь обладал острым чутьем, подобающим потомку аристократов - хоть и будучи таким ярким, каким он был всегда, он не афишировал своих отношений с Цянь Е. Именно это уберегло его от гнева старых подчиненных Ву Чжэн Нана.

Поэтому, как лидер корпуса наемников всего с несколькими сотнями человек, Цянь Е был только третьесортной фигурой в этом городе, где таковых было довольно много. Никто не обращал на него особого внимания, кроме людей похожего с ним значения.

Вэй Байнянь снес все казармы - реконструированный лагерь 7-й дивизии находился теперь на базе Четырех Рек в городе Полных Парусов. Раньше здесь присутствовала сила двух полков, круглый год дислоцировавшихся в городе Черного Потока, однако, именно эти солдаты первыми пострадали после смерти Ву Чжэн Нана. Сейчас от этих двух полков остался лишь пустой каркас, насчитывающий менее трехсот человек.

По всему городу была размещена информация о наборе новобранцев, а также было открыто более десятка центров их набора. После зачисления все новобранцы получали серебряную монету. Вэй Байнянь надеялся таким образом запустить массовую вербовку, однако набор, произведенный таким способом, естественно, был не очень полезен. Их боевая сила вовсе не превосходила сил недавно созданной Цянь Е команды наемников.

Цянь Е некоторое время стоял неподалеку от центра вербовки, ближе к северным воротам, изучая окрестности вокруг. Он был одет в привычный наряд охотника, а за его спиной был

огромный полевой рюкзак.

Изначально он планировал отправиться за город, чтобы разведать ситуацию в пустоши. Покидая свою резиденцию на рассвете, он неожиданно почувствовал, что за ним кто-то следит. Он мгновенно насторожился: как его так быстро выследили? Может, это кто-то местный? Или кто-то из бывших подчиненных Ву Чжэн Нана?

Но вскоре Цянь Е отбросил оба эти подозрения.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/378769>